

Лу Боюань в собственном видеоокне мог наблюдать эту елозящую на заднем плане руку. Из опасения быть опознанным Цзянь Жун даже натянул кепку себе на голову.

Хотя новенький и вел себя довольно предусмотрительно, но...

[Ах, Бог Лу, откуда на вашей базе женщина!!!]

[А это точно женщина? Почему мне кажется, что это мужская одежда?]

[Да у какого мужика рука может быть такой тонкой?]

[У мелкого придурка рука такая же тощая]

[?? Ах, теперь, после твоего пояснения, это выглядит вполне возможным.]

[Из того, что было видно... Эта кепка из мерча ТТС? У Софта вроде есть такая кепка, он был в ней на стадионе.]

[А? Хочешь сказать, что человек позади Роуда — это мой сын?]

[Он слишком быстро исчез из кадра, не могу сказать, была ли там подпись Роуда или нет...]

[У вас, тупых натуралов, слишком много идей. Как это мог быть Софт, если его еще при входе на базу втихую пришили бы Сяо Бай и Пайн... Нет, если сказать точнее, на базе какого бы клуба он ни появился, его шансы выбраться оттуда живым слишком низкие.]

[nsdd]

(П.П. Аббревиатура для ni shuo de dui - "ты, очевидно, прав".)

[Трудно не согласиться]

[Кан плюсует твой коммент 100 миллионов раз]

Лу Боюань не мешал им выстраивать и тут же отвергать одну теорию за другой. Он закрыл менеджер комментариев и больше не взаимодействовал с аудиторией.

В MFG.

Кункун сидел в своем игровом кресле, просматривая стрим, когда кто-то внезапно ткнул его в затылок карандашом. Это был тренер команды.

— Вместо того, чтобы старательно поднимать рейтинг, ты здесь смотришь стрим? Как насчет твоего собственного канала? Просыпайся, ты в команде один такой, кто еще не выбрался в "Алмаз-1". Даже игроки ТТС старательно работают, так что позволяет бездельничать тебе?

Кункун не сдвинулся с места.

— Я просто посмотрю несколько игр, попробую перенять кое-какие техники.

— Это стрим джанглера. Какие техники можешь перенять у него ты, мидлейнер? К тому же,

будь так легко перенять его умения — все эти корейские джанглеры из кучи клубов давно разъехались бы по домам.

Сказав это, тренер бросил взгляд на экран и успел увидеть, как началась командная схватка.

Чемпион Роуда Камилла была свирепой, как и всегда, и, взаимодействуя с мидлейнером команды, Катариной, затащила великолепные и восхитительные... два против пяти.

Тренер бездумно наблюдал, как пятеро из другой команды окружили их, но Роуд не показал ни малейшего желания отступить. Он использовал Е-умение ("выстрел крюком") для рывка к вражескому кэрри и, быстро выполнив комбо, прикончил его.

Без всякого промедления в схватку вмешалась Катарина. Ее передвижения были ненормально верткими, и в сочетании с ускорениями и рывками она оказалась способной избежать бесчисленные атаки посреди толпы чемпионов, одновременно нанося потрясающее количество урона по площади. Наконец, она нашла идеальную позицию, чтобы использовать свою ульту...

Квадро Килл!

Видя, что поток комментов полон замечаний вроде "эта пара непобедима", тренер нахмурился и спросил:

— Кто это?

Кункун:

— Бог Лу!

— Я про мидлейнера. — Тренер спросил: — ТТС нанял новичка?

Кункун удивился:

— ТТС ищет нового мидлейнера?

— Не то слово. Кан в такой плохой форме, что в лучшем случае может претендовать лишь на роль запасного. Нынешний запасной недостаточно хорош, так что им непременно нужно отыскать кого-то нового. — Тренер взглянул на ID мидлейнера, но тот не был ему знаком. Он заметил: — Похоже на новичка, возможно, пока еще на испытательном сроке.

Кункун неразборчиво хмыкнул и сказал:

— О! Нет, они просто играют вдвоем. Это точно не их новый мидлейнер.

Слыша уверенный тон его голоса, сомневающийся тренер спросил:

— Почему?

— Мидлейнер сейчас играет на основном аккаунте, так что вы его, наверное, не узнаете, — объяснил Кункун. — Это Софт.

Тренер:

— ...

Кункун ухмыльнулся:

— Тот самый крашенный Софт, однажды сказавший, что наши командные бои выглядят так, будто бы мы изображаем Братьев Хулу.

(П.П. Calabash Brothers или Hulu Brothers - китайская мультипликация. Все братья обладают как суперсилами, так и очевидными слабостями. По сюжету большая часть братьев так или иначе оказывается обманута врагами.)

Тренер на мгновение умолк, а затем кивнул:

— Ну в таком случае, вероятно, нет.

Если отбросить все прочее, этот мальчишка оскорбил слишком многих. Если его и вправду завербуют, то не станут ли игры ТТС постоянными столкновениями с мстителями?

—

Цзянь Жун тренировался уже неделю.

Тренеры подбирали ему самых разнообразных соперников, и он часто играл "пять на пять". Цзянь Жун также играл игры "один на один" и был настолько занят, что ему стали сниться разнообразные режимы игры.

В полдень уик-энда, когда Цзянь Жун еще раз выиграл "один на один", Динг-гэ протянул ему контракт.

— Это просто черновик. Просмотри и дай знать, если есть дополнительные требования, — сказал Динг-гэ.

Цзянь Жун кивнул и спросил:

— Я прошел?

— Осталась еще неделя просмотра, — уклончиво сказал Динг-гэ. — Продолжай в том же духе.

Когда Цзянь Жун выходил с контрактом в руках, то наткнулся на Лу Боюаня, готового войти в комнату переговоров.

Лу Боюань взглянул на бумаги в руках Цзянь Жуна безо всякого удивления: — Поздравляю.

— Спасибо, — Цзянь Жун замешкался. — Это просто черновик, пока еще не официальный контракт.

Лу Боюань подтверждающе протянул:

- М-м-м... Перечитай контракт внимательно, не дай себя обмануть.

Как будто контракт составляла не его собственная команда.

Цзянь Жун:

— Всё не должно... быть настолько уж плохо.

Лу Боюань хотел еще что-то сказать, но дверь в комнату переговоров открылась. Динг-гэ взглянул на капитана команды, разговаривая по телефону, и жестом показал ему поторопиться и войти.

Когда Цзянь Жун собирался уступить дорогу, отойдя в сторону, Лу Боюань отклонился в сторону и протиснулся мимо него, так что они на мгновение столкнулись друг с другом.

Он услышал, как Лу Боюань сказал:

— Ступай тренироваться.

В результате Цзянь Жун практиковался все время с полудня до десяти ночи, сделав перерыв лишь на десять минут посередине, чтобы съесть тарелку лапши.

Когда Сяо Бай вернулся с полночного перекуса, ему случилось увидеть, как Цзянь Жун доигрывает игру. Экран потускнел на несколько секунд, после чего выскочило окно с объявлением о его продвижении до "Алмаза-2".

Когда Цзянь Жун вошел в следующую игру, Сяо Бай только и сумел, что мягко вздохнуть:

— Откуда у него столько энергии? Участвует в просмотрных играх с утра до полудня, потом играет ранговые с полудня до ночи, каждый день так усердно трудится... В сравнении с ним я выгляжу невероятно ленивым.

Пайн опустил голову и сделал глоток своего напитка:

— Ты и есть невероятно ленивый.

— Ш-ш-ш! Говори тише! — Сяо Бай парировал: — Где это я ленивый? Я тоже сегодня играл два часа в ранговых, вот!

— Угу, я видел. Ты снова провалил квалификационную серию в "Алмазе-4", — снасмешничал Пайн. — С тем же успехом мог бездельничать.

— ...

Сяо Бай так разозлился, что его волосы едва не встали дыбом. Он уже хотел стащить напиток Пайна, когда услышал серию поспешных шагов, и Юань Цянь вошел в тренировочную комнату, выглядя возбужденным.

Уровень звука в наушниках Цзянь Жуна был на минимуме, так что, заслышав шум, он машинально взглянул на дверь.

— Он здесь, — внезапно сказал Юань Цянь.

Сяо Бай спросил:

— Кто?

Юань Цянь ответил:

— Кан.

Сяо Бай был ошеломлен. Пайн поднял голову от своего телефона, а тренировочная комната погрузилась в тишину, так что единственным звуком было кликанье мышки Цзянь Жуна.

— Я видел, как он выходил из машины, — Юань Цянь уставился в пол. — Он заметно похудел. Динг-гэ вызвал его в комнату переговоров, как только он вошел.

Теперь уже никто не хотел тренироваться.

Сначала Сяо Бай уже было запустил клиент игры, но после услышанного вообще выключил компьютер. Он вытащил Пайна в гостиную, поближе к комнате переговоров, желая засвидетельствовать каждый момент. Юань Цянь также отменил стрим и последовал за ними.

В тренировочной комнате остался один Цзянь Жун.

Завершилась очередная игра, и Шилю спросил в голосовом чате:

— Ты вроде бы собирался заканчивать, верно?

Цзянь Жун снова вошел в меню и включил микрофон:

— Уже нет, давай продолжать.

— Разве не ты сказал, что устал? — Шилю чуть помедлил. — Что с тобой в последнее время, почему ты так старательно набираешь очки?

— Без причины, — сказал Цзянь Жун. — На этом уровне так легко выигрывать, что мне надоело здесь играть.

Шилю:

— ...

Разве тебе не было до этого весело шпынять нубов на "Золоте"??

Цзянь Жун играл подряд до двух утра.

Дверь в тренировочную комнату не была плотно закрыта, так что он слышал, как открылась дверь комнаты переговоров, слышал, как Динг-гэ погнал всех спать, слышал, как остальные поднялись по лестнице, возвращаясь в свои комнаты.

Только когда погас свет в гостиной, он попрощался с Шилю, вышел из игры и вернулся в свою комнату.

Обогреватель на базе был установлен на довольно высокую температуру. Отыграв в ЛоЛ весь день, а затем приняв горячий душ, Цзянь Жун вышел из ванной и почувствовал, что его разум в смятении. Даже воздух был горячим и удушающим.

Он какое-то время пролежал в постели, прежде чем решил выйти на балкон, чтобы подышать свежим воздухом.

Оконные занавески были приоткрыты, как и огромные окна во всю стену, и колыхались от ветра.

Слабый запах дыма проник в нос Цзянь Жуна.

— Я прошу прощения, капитан, — мужской голос звучал подавленно, — прошу прощения.

Цзянь Жун хотел было отдернуть шторы, но застыл, услышав голос, доносившийся с балкона.

Он уже слышал этот голос раньше в послеигровых интервью, это был Кан.

Прозящий прощения опустил голову и неловко утирал лицо обеими руками. После долгого молчания он наконец продолжил:

— Я только раз так поступил...

- Только в тот раз в полуфинале. Я договорился с ними, это были всего лишь два раунда... В одном просто была маленькая ставка на то, будет ли много убийств или нет, это никак не должно было повлиять на исход игры. Я с самого начала собирался играть нормально на матч-пойнте, но ты меня заменил... Я... Я вовсе не пытаюсь обвинить тебя. Я прошу прощения.

— Они много раз приходили ко мне до этого, но я согласился только в тот раз. Я думал... это ни на что не повлияет.

— Я прошу прощения, капитан.

— Я в самом деле не хотел проигрыша команды, я хотел выиграть...

— Ты чемпион мира, — после долгого выслушивания бормотаний Кана наконец сказал второй собеседник.

Голос Лу Боюаня был негромким и низким, без каких-либо эмоций, спокойный настолько, как если бы ничего из сказанного не затронуло его. Он спросил: — Стоило ли оно того?

Как у одной из сильнейших команд LPL годовая зарплата и подписные бонусы членов ТТС уже составляли крупную сумму денег.

Полученное Каном от букмекеров не превышало его двухлетнего дохода.

— Ты же знаешь... я бы больше не попал на чемпионат, капитан, — в глазах Кана стояли слезы, и его речь стала слегка невнятной. — Последние два года я играл все хуже, и меня бранил весь интернет. Динг-гэ уже искал нового мидлейнера и не собирался продлевать мой контракт. Кроме того, мои стримы не привлекают зрителей, так что после окончания карьеры платформа стримов не дала бы мне хорошей оплаты... Капитан, у меня три младших сестры, а родители лишились работы. У отца в этом году диагностировали заболевание почек, так что вся семья зависит от меня...

— Я приношу извинения, моя сила воли оказалась слишком слабой, я никуда не гожусь... Я просто хотел немного облегчить им жизнь.

— Но я правда сделал это лишь однажды. Должно быть, я был одержим... Прошу прощения.

Ночной ветер прорвался в щель между окнами, свистя и завывая.

Балкон погрузился в тишину, единственным звуком было тяжелое дыхание Кана.

— Я знаю, у меня нет права говорить все это, — голос Кана охрип. — Капитан, я прошу...

— Тебе не нужно извиняться передо мной, — тихо прервал его Лу Боюань.

Он потушил свою сигарету в пепельнице, его голос был спокойным, на грани безразличия:

— Если я не завоевал чемпионство, это моя собственная проблема. И я вновь попытаюсь в следующем году. Но ты больше никогда не сможешь сделать это. Тебе лучше оставить эти извинения для себя самого.

Цзянь Жун так глубоко погрузился в подслушивание, что лишь тогда отпрянул в сторону, когда кто-то толкнул балконную дверь. Он машинально спрятался справа за занавеской.

Кан вошел в комнату, вытирая глаза, и неверной походкой побрел прочь.

И хотя он вовсе не подслушивал специально, Цзянь Жун все равно невольно вздохнул с облегчением. Он хотел было развернуться и уйти, когда вдруг послышались другие шаги с балкона. Юноша шархнулся обратно и спрятался там же, где и раньше.

Он увидел, как в комнату вошел Лу Боюань, закрыл балконные окна, а затем... пошел прямо к нему.

Молодой человек был в очень тонкой рубашке с длинными рукавами, и запах сигаретного дыма, окутывающий его, почти выветрился из-за ночного ветра. В руках у него покоилась пепельница, полная окурков.

Он остановился перед Цзянь Жуном, который плотно сжал губы, прежде чем собрался с духом и взглянул вверх:

— Капитан...

Сказав это, Цзянь Жун моментально застыл.

Ох, нет.

Из-за того, что Кан постоянно звал "капитан" то, "капитан" сё, Цзянь Жун в конце концов сбился в словах.

Он уже собирался исправиться, когда услышал тихое "ага" от Лу Боюаня.

— Тебе не нравится сигаретный дым? — спросил Лу Боюань.

Из-за стольких выкуренных сигарет его голос стал хрипловатым.

Цзянь Жун моргнул, не ожидая, что ему зададут такой вопрос. Он ответил:

— Не не нравится.

Лу Боюань кивнул и затем спросил:

— Куришь?

— Нет.

Лу Боюань похвалил:

— Хороший мальчик.

Что заставило Цзянь Жуна замереть на месте.

Может быть потому, что прошло слишком много времени с тех пор, когда кто-то говорил ему что-то подобное, его сердце дико билось, а уши отчаянно запыхали.

— Не спится? - спросил его Лу Боюань.

— В моей комнате немного душно, так что я просто хотел выйти немного подышать, — Цзянь Жун затих, прежде чем добавить: — Я не специально подслушивал.

— Ясно, тогда иди.

Цзянь Жун кивнул и повернулся было к балкону, когда услышал, как Лу Боюань сказал:

— Постой.

Затем кто-то очень нежно взъерошил его волосы. Ладонь Лу Боюаня, столь долго простоявшего на ветру, была довольно прохладной.

— Динг-гэ в последнее время запрещает мне курить, так что держи это в секрете, — сказал Лу Боюань.

Цзянь Жун кивнул, словно деревянный солдатик:

— О...

Лу Боюань был убогаторен:

— Завтра в полдень тренировочный матч, так что ложись пораньше.

Когда Лу Боюань ушел, Цзянь Жун прошел на балкон и около десяти минут простоял на холодном ветру.

Хотя температура на градуснике была показана одной цифрой, он совсем не чувствовал холода, наоборот, ощущал, что ему настолько жарко, что с него вот-вот потечёт пот.

Простояв еще немного, Цзянь Жун внезапно схватил воротник своей рубашки и подтянул его ближе к носу, припнухиваясь.

... Похоже, что он немного пропах дымом.

Тогда ему надо постоять на ветру еще немного.

Цзянь Жун не знал, был ли запах сигаретного дыма настоящим или существующим лишь в его воображении. Через небольшие промежутки времени он продолжал обнюхивать свою рубашку и развернулся, чтобы идти обратно, лишь когда запах полностью развеялся.

И в тот момент, когда он развернулся, то уткнулся глазами прямо во взгляд Сяо Бая, стоящего с кипой мокрой одежды, с которой стекала вода, с очевидным намерением развесить ее на балконе.

Капли воды на полу успели слиться в лужицы, и было понятно, что хозяин одежды стоял здесь не одну минуту.

Сяо Бай уставился на подростка, который стоял на сквозняке, периодически обнюхивая собственную рубашку и трогая волосы. Выражение глаз Сяо Бая включало в себя 30% недоумения, 30% замешательства и 40% смущения. После долгого молчания он наконец неловко сказал: — Э... Добрый вечер?

<http://bllate.org/book/15168/1356123>